

Къ портрету рядового Бирахманъ Турабаева

(Нѣмецкія звѣрства).

Въ прошлой книгѣ „Русской Старины“ въ „Замѣткахъ петроградскаго обывателя во время русско-нѣмецкой войны“ (стр. 143) было указано, какое значеніе для надлежащаго освѣщенія германскихъ звѣрствъ настоящей войны имѣть слѣдственная комиссія сенатора Кривцова.

Предлагаемъ вниманію читателей (протоколъ этой комиссіи № 6) фотографію рядового стрѣлковаго полка Бирахманъ Турабаева, раненаго германской разрывной пулей 30-го мая 1915 года въ районѣ С., при чемъ при медицинскомъ освидѣтельствованіи у Турабаева, раненаго въ лѣвую щеку, выходное отверстіе пулового канала представляло „громадную рваную размеженную рану, занимающую всю правую щеку“. Языкъ Турабаева, обѣ щеки и скуловая кость правой половины были размежены, на нѣбѣ, оторванномъ отъ своего основація, имѣлось отверстіе, ведшее въ полость носа и въ основаніе мозга.

Надлежало бы этой фотографіей украсить столъ у постели кроваваго кайзера,

Въ виду предположеннаго Императорскою Академіею Наукъ изданія собранія трудовъ М. М. Сперанскаго, Академія проситъ лицъ, имѣющихъ какія-либо письма, писанныя имъ или къ нему адресованныя, а также бумаги, касающіяся его дѣятельности, или же располагающихъ какими-либо свѣдѣніями о таковыхъ, сообщить Академіи точныя указанія о мѣстѣ ихъ храненія и предоставить ей возможность снять надлежащія съ нихъ копіи.

Всѣ сообщенія просятъ адресовать: Императорская Академія наукъ. Канцелярія Конференціи. Петроградъ.

Примѣчаніе. Письма и посылки до одного пуда, адресованныя въ Императорскую Академію Наукъ, не подлежать оплатѣ марками.